

ИНТЕРЛЮДИЯ II

Похоже, этот год «обычный». Слава богу.

В день вступительной церемонии парт было ровно тридцать, учеников столько же...

Лишнего у нас нет.

Просто здорово.

Прошлый год тоже был «обычный», помнишь? Интересно, раньше было, чтоб два года подряд ничего не было?

Тебе не нравится, что это выпало именно нам?

Нравится-нравится. Может, оно становится слабее.

И все же... неужели на самом деле, когда это начинается, каждый месяц кто-то умирает? Мне до сих пор с трудом верится.

Но смотри, они даже «передачу эстафеты» устроили, так что это не просто байка, скажи?

Да, и еще – два года назад из этого класса несколько ребят умерло, помните? То ли аварии, то ли самоубийства. И кто-то в их семьях тоже...

Это да, но...

Так страшно, что родные тоже могут умереть.

Опасней всего родителям и братьям-сестрам. И вообще кровным родственникам до второго колена – такое вот правило, насколько я знаю.

До второго колена? То есть бабушка с дедушкой тоже?

Вроде да.

Но, говорят, более дальние в безопасности – всякие там дяди-тети, двоюродные братья-сестры.

А что насчет того, что если ты живешь в другом городе, тебе ничего не угрожает?

Да, я тоже слышала.

И я. То есть, если что, можно уехать из города...

Да ладно.

Ну да, когда учишься в средней школе, не очень-то разъездишься.

Даже если я расскажу предкам, кто мне поверит?

Ладно, слушайте, в этом году не началось, чего теперь волноваться?

Я так рада, правда.

Если бы у нас был лишний, нам бы пришлось выбрать из наших кого-то, кого «нет», правда?

Это просто ужасно.

Но, говорят, когда такое происходит, учителя помогают.

...Все равно сложно как-то.

Как думаешь, кого бы тогда «не было»?

Кандидата безопасности выбирают, разве нет? Они небось уже выбрали кого-то на весенних каникулах на случай, если это «такой» год...

...Наверно.

Я вот думаю, может, Мисаки-сан?

А, ты тоже так думаешь?

Ну, у нее же фамилия Мисаки, и вообще! И еще я слышала, ее семья живет в районе Мисаки.

Знаю, да. В том страхолюдном кукольном музее.

Она вообще странная, Мисаки-сан, да?

И друзей у нее, по-моему, мало.

Когда я пытаюсь с ней говорить, она всегда такая, не знаю, холодная...

И всегда с этой повязкой ходит. У нее левый глаз искусственный, поэтому. Он синий.

Уэээ, правда?

Вообще не знаю, как с такими общаться.

И я.

И я тоже...

*

Слышал, к нам новенький переводится?

Ага. Вроде на следующей неделе?

Уже половина апреля прошла. Странное время для перевода.

Да уж... И есть подозрение, что у нас проблема.

Проблема?

Тебе не кажется, что это может оказаться опасно?

Что?

Не тормози, я про это.

Чего... не, не может быть.

Раз к нам придет новенький, значит, со следующей недели народу в классе будет больше и нам будет не хватать одной парты. То есть...

Ты хочешь сказать, этот год – на самом деле «такой»?

Говорят, вполне возможно...

Стоп. Народу станет больше, только когда новенький придет? Стало быть, в начале апреля у нас никого лишнего не было...

Это да, но вдруг у нас сейчас другой принцип, которого раньше не было, мало ли?

Хмम्म. Зачем вообще понадобилось новенького запихивать именно в класс три?

Наверняка есть зачем.

Ну дают...

В конце концов, эта история не на слуху. Я слышал, директор об этом вообще почти не в курсе.

Хмम्म...

Да, и еще... вроде этого новенького зовут Саакибара.

Уаа. Нехорошая фамилия. Но это еще не повод говорить...

Но он же и правда...

*

Я слышала, Кадзами-кун и Сакураги-сан вчера ходили в больницу.

Навестить этого Саакибару-куна?

Ага. Навестить и разузнать кое-чего.

И что узнали?

Ну, он вроде по каким-то семейным обстоятельствам сюда приехал. Но он сказал, что никогда раньше в Йомияме не жил.

Ну...

И даже не останавливался здесь надолго.

Ну тогда...

Так что во всяком случае это вряд ли он – так они сказали.

В смысле, он не «мертвый»?

Во-во. Кадзами-кун ему руку пожал, чтобы проверить.

Пожал руку? Не помню, это что значит?

Вроде говорят, что если пожать руку «мертвому» при первой встрече, сразу почувствуешь. Говорят, его рука совершенно ледяная.

Ты уверена?

Он сказал, что у Саакибара-куна рука была не холодная.

Пфф. Ну и... что это значит?

Это кто-то другой, не он.

А... ну да, наверно.

Но, возможно, кто-то у нас все-таки «лишний». Он сказал, что это все равно надо обдумать.

Безопасники над этим работают?

Похоже, нам придется всем вместе собраться и обсудить. И тогда, скорее всего...

Бррр. Честно говоря, понятия не имею, насколько вообще в это верить.

Думаю, все так. Я и сама тоже не понимаю... Но если это правда начнется, будет паршиво.

Ага...

Кто-то будет умирать каждый месяц. И эту проблему нам ни на кого не перекинуть...

...Ты права, да.

Ага. И поэтому мы...

*

Новый ученик, Коити Саакибара-кун, придет к нам на следующей неделе, шестого мая.

С учетом его перевода – возможно ли, что это начнется на месяц позже, но все равно начнется? Такого никогда не было, однако на данный момент эта интерпретация выглядит разумной... Для надежности следует ориентироваться именно на нее. Так я считаю.

Но ситуация аномальная; возможно все-таки, что этот год – «обычный». Хотя, конечно, если это окажется не так, исправить ошибку будет уже трудно, так что...

...

...Как уже упоминалось, два года назад в «мерах по противодействию» была допущена большая оплошность. В результате скончалось семь учеников класса три-три и членов их семей.

...

...

...Значит, все согласны?

По решению класса, с самого начала мая мы должны вести себя так, словно Мисаки-сан в классе нет. Это требуется соблюдать неукоснительно и постоянно – как минимум на территории школы. Всем ясно?

Ээ, сэнсэй?

Да, Сакураги-сан?

Другие учителя об этом знают, кроме вас и Миками-сэнсэй?

Я рассчитываю на их полное сотрудничество. Однако обсуждать эти вопросы с другими учителями, помимо нас, категорически запрещается.

И не только с учителями. С кем угодно, кто не в классе три-три.

Вот именно. Прошу всех воздерживаться от упоминания этой темы, насколько возможно. Как нам сказали, нарушение этого правила приведет к непоправимой катастрофе. Можно сказать, это «конфиденциальное решение», секрет, который не должен покинуть пределы класса три-три. Раскрывать его без очень веской причины нельзя ни в коем случае.

Сэнсэй?

Да, Ёнэмура-кун?

Это и к нашим семьям тоже относится? Ни родителям, ни братьям тоже нельзя рассказывать?

Правило гласит, что рассказывать нельзя никому.

Но...

Я непонятно выразился? Школа – общественное образовательное учреждение, она никогда открыто не признает, что для предотвращения такого иррационального явления, как «проклятие», была применена столь алогичная мера. Несмотря на то, что в прошлом действительно произошло много смертей. Вот почему в течение многих лет эта система передается как секретная традиция данной группы людей. От всех, кто не входит в эту группу, секрет должен оберегаться. Ясно?

...

...

...

Мисаки-сан. В каком-то смысле, возможно, тебе этот разговор кажется совершенно абсурдным. Вероятно, тебе придется очень трудно, но... ты справишься?

...

Ты будешь сотрудничать?

Если я сейчас скажу «нет», вас это остановит?

Ну... конечно, мы не можем тебя заставить. Ты имеешь право отказаться. Однако если «контрмер» не будет, а «катастрофы» начнутся...

Да... знаю. Я понимаю.

Ты будешь сотрудничать?

...Буду.

В таком случае прошу всех с первого мая приложить все усилия, чтобы выполнить решение класса. И тогда мы сообща преодолеем все трудности и в марте успешно закончим год в добром здравии...

*

Тебе не кажется, что это опасно? Ну, что Сакакибара вытворяет.

Кажется.

Я думал, ему учителя вправили мозги еще до того, как он сюда пришел.

Это выглядит логично, но они же учителя. Возможно, они решили, что ученики сами между собой разберутся...

И еще Акадзавы нету. Болеет она, что ли? Если б она тут была, мигом бы навела порядок.

Возможно.

Ты бы тоже старался поактивнее. Ты же тоже безопасник, ага?

Но я и подумать не мог, что он так быстро это сделает...

Думай не думай, но он уже трепался с ней на большой перемене. Хотя ее типа как нет. Это значит, планам крышка?

Надо было не ходить вокруг да около, а рассказать ему раньше.

Кто бы говорил. Вы с Сакураги должны были все ему вколотить в башку, еще когда в больнице с ним виделись, ну или еще когда.

Нет, в тот день... тогда атмосфера была неподходящая, чтобы просто так затевать такие разговоры.

Тогда давай сейчас?

Стоп. Это...

Чего?

Смотри: если мы объясним ему ситуацию сейчас, это автоматически будет означать, что мы признаём, что она есть... а это плохо, не так ли?

Хмм...

Лично я думаю, что это будет очень плохо.

Может, если расскажем где-нибудь вне школы, это сойдет?

Возможно... а если нет, что тогда?

Эй, если начнешь сомневаться во всем подряд, мы вообще ничего никогда не решим.

И все же как-то надо Сакакибару-куна привести в порядок. Сделай что-нибудь, чтобы он перестал с ней общаться, иначе...

Ладно, попробую.

Что именно?

...Подумаю.

На «подумаю» мы положиться не можем.

Но не забывай вот чего. Он пошел против «решения», так что, если в мае никто не помрет, значит, и проблемы нету. Мы тут паримся, но если окажется, что этот год «обычный», то мы свободны.

Да.

Мало ли, может, все обойдется.

Хорошо бы.

Но пока все равно надо, чтоб он вел себя нормально. И будем надеяться, что за этот месяц ничего паршивого не случится.

Будем надеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/89941/2883805>